Веселова А.П.**Гендерные аспекты уголовно-исполнительного законодательства периода
сталинской диктатуры***ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИИ России
(Россия, Новокузнецк)**doi:10.18411/spc-20-11-2017-01**ids: 000001:spc-20-11-2017-01***Аннотация**

В статье анализируются нормы уголовно-исполнительного законодательства 30-х гг. XX века, имеющие гендерную направленность. С развитием юридической науки и техники, общим расширением законодательной базы были закреплены, либо упорядочены дополнительные права (привилегии) лиц женского пола в сфере уголовно-исполнительных отношений (особенности содержания беременных женщин в местах заключения, правила конвоирования заключенных женщин, правовой статус подследственных женского пола и др.).

Ключевые слова: женщины, гендерный аспект в уголовно-исполнительном праве, гендерная асимметрия, история уголовно-исполнительного права.

Основным кодифицированным нормативно-правовым актом в сфере уголовно-исполнительного законодательства периода сталинской диктатуры является Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1933 года [2]. Ему предшествовало Положение об исправительно-трудовых лагерях, утвержденное Постановлением СНК СССР от 7 апреля 1930 г. [4]. Положение об ИТЛ 1930 года впервые определяло точный возраст детей (до двух лет), которые могли приниматься в лагеря совместно с матерями. Однако при этом в Положении, как и в предшествующем советском законодательстве, отсутствовали специальные статьи, регулирующие содержание и материально-бытовое обеспечение данной категории заключенных женщин и их детей (как и отдельно лиц женского пола в целом).

В соответствии со ст. 18 Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1933 года не только беременные (как было определено в ИТК РСФСР 1924 г.), но кормящие грудью женщины не могли направляться на исправительно-трудовые работы вне места их жительства. Согласно ст. 74 ИТК 1933 г. на лиц женского пола, лишенных свободы, распространялись общие правила Кодекса законов о труде РСФСР о рабочем времени, отдыхе, труде и об охране труда, т.е. все льготы, установленные трудовым законодательством для женщин, в том числе беременных и кормящих [3].

ИТК РСФСР 1933 года увеличил возраст детей до четырех лет, которых женщины, лишенные свободы, могли «иметь при себе». Кроме того, в соответствии со ст. 46 для таких детей должны быть обязательно организованы ясли. Таким образом, упомянутая статья (ст. 46 ИТК РСФСР 1933 года) является, по сути, первой нормой в законодательстве Советской России, специально посвященной регулированию порядка содержания женщин совместно с детьми в местах лишения свободы.

Б. Утевский и А. Шестакова в своей статье 1934 года (т.е. спустя год после нормативного закрепления устройства яслей в ИТК РСФСР 1933 года) заявляли, что ясли для грудных и малолетних детей организовываются в обязательном порядке во всех местах лишения свободы, где содержатся женщины [9].

Очевидно, что действительность отличалась от оптимистических выводов советских исследователей. В Записке начальника ГУЛАГА НКВД СССР В.Г. Наседкина, датированной 19 апреля 1941 года, представлена просьба об

ассигновании 15 миллионов рублей для организации в лагерях и колониях детских учреждений на 5000 мест. Свое обращение начальник ГУЛАГа аргументировал следующим образом: «дальнейшее содержание малолетних детей в тюремных камерах и бараках лагерей и колоний вместе с заключенными считаю невозможным».

В августе 1939 года была издана Временная инструкция о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях НКВД СССР [5]. Инструкция стала основным документом, регулирующим порядок содержания заключенных в лагерях ГУЛАГа. В соответствии с ней должны были быть разработаны правила внутреннего распорядка каждого лагеря.

Инструкция содержала только две статьи, отдельно посвященные особенностям порядка содержания заключенных женщин. Ст. 11 устанавливала, что «Посещение женских общежитий заключенными мужчинами и наоборот запрещается (за исключением лиц адм. персонала)». Ст. 43 определяла, что «Право пользования деньгами разрешается только работающим заключенным, а также временно нетрудоспособным, больным, инвалидам и беременным».

В августе 1939 года на общесоюзном уровне были введены нормы питания и вещевого довольствия для заключенных в ИТЛ и ИТК НКВД СССР [8]. Секретный Приказ НКВД СССР № 00943 предусматривал отдельную норму довольствия для беременных и кормящих грудью женщин. На данный вид питания зачислялись женщины за 2 месяца до родов и в период кормления ребенка грудью, а именно в течение 9 месяцев после родов. Паяк должен был выдаваться бесплатно. Табель на постельные принадлежности содержал примечание, согласно которому первоочередное право на получение постельных принадлежностей, наряду с работающими стахановскими и ударными методами, имели малолетние и женщины.

В целом, специальный паяк беременных и кормящих грудью женщин (на 1 человека в день в граммах) был по большинству составляющих (мука, крупа, мясо, рыба, сахара) выше, чем нормы довольствия остальных заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР, в том числе занятых на основных производственных работах и выполняющих норму выработки. Только беременным и кормящим грудью женщинам, а также заключенным, находящимся на больничном и пеллагрозном довольствии, было положено молоко в объеме 400 мл.

В конце 1930-х годов был регламентирован правовой статус подследственных. Положение о следственных изоляторах ИТЛ НКВД СССР, утвержденное Приказом НКВД СССР от 2 октября 1939 года, устанавливало отдельный порядок размещения мужчин и женщин; допустимость обыска арестованных женщин только женщинами-надзирательницами или специально назначенными лицами из числа служащих женщин; некоторые особенности санитарной обработки лиц женского пола (в отличие от мужчин, стрижка волос у арестованных женщин была обязательной только при большой завшивленности и обязательно с их согласия) [6].

Ст. 19 Положения определяла порядок размещения и содержания в изоляторе арестованных женщин с грудными детьми. Допускался прием в изоляторы совместно с матерями детей в возрасте до одного года шести месяцев. Женщины с детьми должны были размещаться в светлых сухих камерах без изолирующих щитов на окнах и площадью не менее 5 кв. метров на каждую заключенную мать с ребенком.

В этот же период получил правовую регламентацию порядок конвоирования заключенных. Приказом НКВД СССР от 29 сентября 1939 г. № 646 был введен Устав службы конвойных войск НКВД [7]. Данный документ предусматривал значительное количество норм, регулирующих положение заключенных женщин. Прежде всего, предусматривалось раздельное конвоирование мужчин и женщин. В отдельных случаях

для обслуживания в пути заключенных женщин администрацией тюрьмы (органом НКВД) могла быть выделена сотрудница. Во время конвоирования первая помощь среди заключенных в первоочередном порядке предусматривалась для детей и женщин, а потом для всех остальных. Точно также при аварии судна первыми должны были спасены дети и женщины.

Ст. 225 Устава службы конвойных войск НКВД, учитывая особенности женской природы, позволяла женщинам, помимо общего перечня допустимых вещей, иметь при себе пудру, марлю и вату.

Устав запрещал применение конвоем оружия по отношению к беременным женщинам. Кроме того, конвою по общему правилу запрещалось принимать (следовательно, и этапировать) наряду с больными, калеками, с одетыми не по сезону и т.п. женщин, беременных свыше 5 месяцев (по справке врача).

Наконец, Устав службы конвойных войск НКВД вводил ряд правил, носящих скорее этический характер, нежели практический. К таковым можно отнести обязанность конвоя закрывать двери уборной тюремного вагона, при вводе туда заключенных женского пола; осмотр на остановках конвоем женских вагонов только после того, как женщины оденутся; осуществление исключительно наружного контроля при проведении санитарной обработке заключенных женщин (во внутреннее помещение (т.е., например, в баню или раздевальню), при необходимости мог входить только начальник и комиссар конвоя); проведение личного обыска женщины надзирательницей тюрьмы без присутствия конвоя.

Таким образом, в уголовно-исполнительном законодательстве периода сталинской диктатуры были закреплены дополнительные права для лиц женского пола. Большая часть из них связана с физиологическими особенностями женщин, главным образом с их способностями к рождению и вскармливанию детей. Другая часть привилегий обусловлена гуманным отношением к женщине. Следует отметить, что рассмотренные законодательные нормы на практике чаще всего не находили применения, либо искажались.

1. Исправительно-Трудовой Кодекс РСФСР 1924 года // СПС «Консультант Плюс».
2. Исправительно-Трудовой Кодекс РСФСР 1933 года // СПС «Консультант Плюс».
3. Кодекс законов о труде РСФСР 1922 года // СПС «Консультант Плюс».
4. Положение об исправительно-трудовых лагерях. Утверждено Советом Народных Комиссаров СССР от 7 апреля 1930 г. // СЗ СССР 1930 г. № 22, ст. 248. Документы взяты с сайта: www.istmat.info: «Проект «Исторические Материалы».
5. Приказ № 00889 с объявлением «Временной инструкции о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях НКВД СССР». 2 августа 1939 г. Сов. Секретно // Глава IV. Режим содержания заключенных [Документы №№ 106–140] Документ № 112. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 316. Лл. 359–372об. [Электронный ресурс] // Фонд Александра Н. Яковлева. Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1010319>.
6. Приказ НКВД СССР № 001167 с объявлением «Положения о следственных изоляторах ИТЛ НКВД СССР» от 2 октября 1939 г. Ст. 9 // ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918–1960. Глава IV. Режим содержания заключенных [Документы №№ 106–140]. Документ № 114. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 315. Лл. 352–355об. [Электронный ресурс] // Фонд Александра Н. Яковлева. Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1010350>.
7. Приказ НКВД СССР № 646 от 29 сентября 1939 г. «О введении в действие «Устава службы конвойных войск НКВД» [Электронный ресурс] // Рабоче-Крестьянская Красная Армия. Режим доступа: <http://www.rkka.ru/docs/real/uskv-39.pdf>.
8. Приказ НКВД СССР от 14.08.1939 № 00943 «О введении новых норм питания и вещевого довольствия для заключенных в ИТЛ и ИТК НКВД СССР» // ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918–1960. Глава IV. Режим содержания заключенных [Документы №№ 106–140]. Документ № 113. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 522. Лл. 78–99. Подлинник. [Электронный ресурс] // Фонд Александра Н. Яковлева. Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1010334>.
9. Утевский Б., Шестакова А. Женщина в исправительно-трудовых учреждениях // От тюрем к воспитательным учреждениям. Сборник статей. М.: Сов. законодательство. 1934. С. 350–366.